

МЕЖДУНАРОДНЫЕ САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИЙСКОГО СПОРТА: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

М.С. Сагандыков, sagandykovms@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5510-817X>
Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

Аннотация. Цель исследования: правовой анализ нормативных документов международных спортивных организаций и их решений, связанных с санкциями против российского спорта, их отношения с национальным законодательством, а также выработка предложений по преодолению возникших правовых противоречий. **Материалы и методы:** сравнительно-правовой анализ российского и международного законодательства и правоприменительной практики, актов и решений международных спортивных организаций; правовое моделирование развития российского законодательства и практики международных судебных органов. **Результаты.** Анализ решений Международного олимпийского комитета и международных федераций говорит об отсутствии сколь бы то ни было внятного юридического объяснения отстранения российских и белорусских спортсменов и команд от международных соревнований. Практика Спортивного арбитражного суда по вопросу недопуска футбольных команд из России к международным соревнованиям исходит из превалирования интересов международных федераций и «целостности» соревнований над правами спортсменов. Решение Международной федерации футбола о праве иностранных футболистов приостановить действие трудовых договоров, заключенных с российскими клубами, явно противоречит российскому трудовому законодательству. **Заключение.** Задача российских спортивных функционеров при оспаривании ограничений, наложенных международными спортивными федерациями на российский спорт, – находить аргументы, указывающие на отсутствие необходимой нормативной базы для них, на дискриминацию российских спортсменов, на явно несоразмерный подход к балансу интересов международных организаций и прав российских спортсменов. Наиболее актуальной такая работа является для тех видов спорта, где участие российских атлетов существенно влияет на качество соревнований (например, лыжный спорт, хоккей, фигурное катание и ряд других). Необходимо подготовить правовую основу для преодоления проблемы необоснованного приостановления спортсменом трудового договора с работодателем – российской спортивной организацией. В этой связи, предлагается внести изменения в ТК РФ, обязав спортсмена, приостановившего трудовой договор без согласования с работодателем, выплачивать денежную компенсацию в размере, установленном трудовым договором или законом.

Ключевые слова: Международный олимпийский комитет, международные спортивные федерации, Спортивный арбитражный суд, отстранение спортсменов, приостановление трудового договора

Для цитирования: Сагандыков М.С. Международные санкции против российского спорта: правовые аспекты // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23, № S1. С. 148–154. DOI: 10.14529/hsm23s121

Original article
DOI: 10.14529/hsm23s121

INTERNATIONAL SANCTIONS AGAINST RUSSIAN SPORT: LEGAL ASPECTS

M.S. Sagandykov, sagandykovms@susu.ru, <http://orcid.org/0000-0002-5510-817X>
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. Aim. The paper presents a legal analysis of the normative documents of international sports organizations and their decisions related to the sanctions against Russian sport, strives to identify their correlation with the national legislation, and provides proposals for overcoming legal contradictions. **Materials and methods.** The following methods were used in the study: a comparative legal analysis of the Russian

and international legislation and law enforcement practice, including acts and decisions of international sports organizations; a legal modeling of the prospects for Russian legislation and international judicial practice. **Results.** The analysis of the decisions of the International Olympic Committee and international federations shows the absence of any clear legal explanation for the exclusion of Russian and Belarusian athletes from international competitions. The practice of the Court of Arbitration for Sport with respect to the non-admission of Russian football teams to international competitions is based on the interests of international federations and the so-called competitive integrity at the expense of athletes' rights. The FIFA decision to suspend foreign players from their contracts with Russian clubs is in direct contradiction with the Russian labor legislation. **Conclusion.** The main task of Russian sports authorities in challenging the restrictions imposed by international sports federations is to find arguments that point to the lack of a proper regulatory framework, the discrimination against Russian athletes, and a clearly disproportionate approach to balancing the interests of international organizations with the rights of Russian athletes. This paper is most relevant for those sports where the participation of Russian athletes significantly affects the quality of competitions (e.g., skiing, hockey, figure skating, etc.). A legal basis should be provided to overcome the unjustified suspension of employment contracts with a Russian sports organization as an employer. In this regard, it is proposed to make amendments to the Labor Code of the Russian Federation, obliging an athlete who unilaterally suspends an employment contract to pay compensation in the amount established by this contract or the law.

Keywords: International Olympic Committee, International Sports Federations, Court of Arbitration for Sport, suspension of athletes, suspension of the labor contract

For citation: Sagandykov M.S. International sanctions against Russian sport: legal aspects. *Human. Sport. Medicine.* 2023;23(S1):148–154. (In Russ.) DOI: 10.14529/hsm23s121

Введение. В последние годы, сразу после окончания Зимних олимпийских игр 2014 года в Сочи, российский спорт находится под беспрецедентным давлением международных спортивных организаций – Международного олимпийского и паралимпийского комитетов, Всемирного антидопингового агентства (WADA), международных спортивных федераций. Это давление было усилено 24 февраля 2022 года после начала нашей страной специальной военной операции по защите Донбасса.

Раньше воздействие на российский спорт осуществлялось под предлогом борьбы с государственной системой допинга, при том, что реальная причина всем была ясна – действия России, связанные с присоединением Крыма, и поддержка регионов Донбасса [3].

Главным результатом «борьбы с российским допингом» после окончательного решения Спортивного арбитражного суда (CAS) (CAS 2020/O/6689 World Anti-Doping Agency v. Russian Anti-Doping Agency) стало выступление российских спортсменов на Чемпионатах мира и Олимпийских играх под нейтральным флагом, запрет на проведение в России крупных международных соревнований вплоть до конца 2022 года. Еще ранее произошло отстранение от соревнований большого числа российских спортсменов, обвиненных в нарушении антидопинговых правил, чаще – под надуманными предлогами.

Несмотря на сказанное выше, в большинстве видов спорта российские спортсмены по решению CAS могли участвовать во всех соревнованиях, причем под российским флагом (кроме Чемпионатов мира и Олимпийских игр). К концу 2022 года практически все официальные санкции с российского спорта должны были быть сняты.

Начиная с 24 февраля 2022 года, можно говорить не об ограничениях, а о практически полной изоляции российского спорта от международных соревнований. На это раз причины этих мер к спорту имеют мало отношения и прямо связаны с военно-политической обстановкой в мире. Сегодня преследование нашего спорта осуществляется с прямой ссылкой на «агрессию России на Украине».

В чем выражены новые ограничения: запрет проведения международных спортивных мероприятий любого уровня в России; в большинстве видов спорта российским атлетам запрещено участвовать в международных соревнованиях; право иностранных спортсменов приостановить трудовые договоры и временно перейти в спортивные клубы из других стран (официально это касается футбола) и ряд других.

Цель исследования: правовой анализ нормативных документов международных спортивных организаций и их решений, связанных с санкциями против российского спор-

та, их соотношения с национальным законодательством, а также выработка предложений по преодолению возникших правовых противоречий.

Материалы и методы. Исследование проблемы противодействия развитию российского спорта со стороны международных спортивных организаций проведено с позиции анализа комплекса правовых, организационных и политических вопросов.

Фундаментом для анализа заявленной проблемы послужил метод сравнительного исследования российского законодательства, актов различных международных спортивных федераций и судебной практики Спортивного арбитражного суда по вопросам ограничения участия национальных федераций и отдельных спортсменов, команд в международных соревнованиях.

Применяется метод правового моделирования развития российского законодательства и практики международных судебных органов в контексте отстранения спортсменов и команд от соревнований, приостановления трудовых договоров иностранцев с российскими клубами.

Результаты. Источником глобального отстранения россиян от мирового спорта стал Международный олимпийский комитет (МОК). Уже 24 февраля 2022 года он выступил с осуждением действий российской власти, обвинив ее в нарушении олимпийского перемирия. Далее был призыв к международным федерациям перенести все спортивные мероприятия из России и Беларуси или вообще отменить их, наконец, 28 февраля было рекомендовано не допускать до участия в международных соревнованиях российских и белорусских спортсменов.

После этого подавляющее большинство международных федераций приняли рекомендации МОК к сведению и исполнению. На сегодняшний день почти во всех видах спорта российские и белорусские спортсмены по решению федераций участвовать в соревнованиях не могут.

Удивляет тот факт, что позиция МОК по большому счету не основана на нормах права.

Сама рекомендация о санкциях против российского спорта отсылает к Резолюции, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 2 декабря 2021 года, которая, в частности, призывает соблюдать олимпийское перемирие, обеспечить безопасный проход, доступ и

участие спортсменов и других аккредитованных лиц, содействовать безопасности Игр.

В Рекомендации МОК от 28 февраля 2022 года (URL: <https://olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials>) помимо ссылки на «олимпийское перемирие» говорится также о том, что в отличие от российских и белорусских спортсменов, которым выступать на соревнованиях ничто не мешает, многие атлеты из Украины «не могут это сделать из-за нападения на их страну». Эта дилемма кажется МОК «неразрешимой».

На основании этих доводов делается, мягко говоря, странный вывод о том, что спортсменов из России и Беларуси не следует приглашать и разрешать им участие в международных соревнованиях «в целях защиты честности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников».

При этом за 8 месяцев, пока идет специальная военная операция, не было ни одного случая, когда из-за военных действий украинские спортсмены или клубы не смогли бы выступить на каких-либо соревнованиях.

В более поздних неофициальных разъяснениях позиции МОК ее президент Томас Бах озвучил еще более неочевидный довод для отстранения российских и белорусских спортсменов. Якобы это делается в их интересах, а именно, для их безопасности, поскольку невозможно гарантировать ее на международных соревнованиях.

Снова отметим явное противоречие слов президента МОК с реальностью. Многие российские спортсмены по-прежнему выступают в различных европейских и североамериканских лигах, где, зачастую, играют ведущие роли, например, в NHL, UFC и других.

Вместе с тем, фактическое отстранение российских спортсменов от соревнований происходит по решению международных федераций по соответствующим видам спорта. При этом федерации не утруждают себя поиском юридической аргументации для этого. Дело в том, что уставы и другие учредительные документы этих федераций не содержат и упоминания о возможности отстранения спортсменов или национальных федераций за военно-политическую деятельность.

Решение Международного союза биатлонистов (IBU) от 29 марта 2022 года об отстранении национальных федераций России и Беларуси, в частности, обосновано все тем же

принципом «справедливости» (запретить участвовать россиянам и белорускам, поскольку украинцы испытывают трудности), а также нарушением «гуманитарных обязательств федераций-членов в соответствии с Конституцией IBU, что наносит ущерб репутации Международного союза и подрывает усилия других его членов по продвижению конституционных принципов.

Некая правовая аргументация принятого IBU решения имеется, но остается главный вопрос – в чем, собственно, состоят «нарушения гуманитарных обязательств» Союзом биатлонистов России и Беларуси?

Концепция членства в МОК и международных федерациях такова, что условием для этого является негосударственный характер национальных федераций. Об этом говорится в статьях 25 и 27 Олимпийской хартии в редакции октября 2021 года.

Обратим внимание на тот факт, что МОК не приостановил членство в организации Национальных олимпийских комитетов России и Беларуси, а также не отозвал признание международных федераций по различным видам спорта этих стран. Если бы МОК увидел связь между российским правительством и Национальным комитетом России или международными федерациями, то непременно воспользовался бы своим правом приостановить членство в организации.

На момент подготовки данной статьи уже приняты первые решение Спортивного арбитражного суда (CAS) – по отстранению российских футбольных клубов и сборных команд от соревнований.

CAS отмечает, что российские команды не имеют никакого отношения к существующей ситуации, но их отстранение является необходимым для обеспечения целостности соревнований и безопасности их проведения (CAS 2022/A/8708 Football Union of Russia (FUR) v. Fédération Internationale de Football Association (FIFA) et al.). Дело в том, что решения Европейской футбольной ассоциации (UEFA) и Международной федерации футбольных ассоциаций (FIFA) были приняты под давлением национальных федераций ряда стран, которые просто отказались играть с российскими командами.

Самое главное, что в решениях CAS снова отсутствуют какие-либо ссылки на конкретные положения нормативных документов

международных организаций, а лишь на практику самого суда.

По существу, мы имеем дело с явным проявлением прецедентного права, свойственного англо-саксонской правовой семье, когда отсутствие необходимого правового регулирования не мешает суду принимать решение, исходя из аналогии права и принципа справедливости. Итоговый вывод, по существу, основан не на нормах права, а на анализе баланса интересов РФС и Международных федераций. CAS считает, что «безопасность противоборствующих команд, игроков, официальных лиц и самих российских игроков превалирует над интересами» российского футбола. Суд в очередной раз продемонстрировал очень произвольное применение своих же прецедентов.

Некоторые зарубежные авторы негодуют по поводу произвольного применения CAS прецедентов в деле российской фигуристки Камиллы Валиевой (CAS OG 22/08 IOC v. RUSADA / CAS OG 22/09 WADA v. RUSADA & Kamila Valieva / CAS OG 22/10 ISU v. RUSADA, Kamila Valieva & ROC), считая, что суд вышел за пределы действующих прецедентов и принял решение «на основе аргументации, выработанной Олимпийским комитетом России» [5].

Но то же самое можно сказать и о решениях суда по делам об отстранении российских футбольных команд. В рассматриваемой нами ситуации никаких пробелов и противоречий нет. Решение о запрете участия, например, сборной России в стыковых матчах отборочного турнира к Чемпионату мира 2022 года было продиктовано тем, что ряд стран – Польша, Чехия, Швеция – отказались играть с российской командой, что, по мнению CAS, «вполне понятно и не подлежит критике ни с юридической, ни с моральной точки зрения». При этом никаких норм права не приводится.

Напротив, в учредительных документах всех международных федераций так или иначе говорится о недопустимости «дискриминация какой-либо страны или какого-либо лица по расовому, религиозному, половому признакам или вследствие политической принадлежности» (п. 3.1 ст. 2 Устава FIFA; п. 1.1 Конституции IBU и другие).

В решениях международных федераций и CAS очевидно превалирование коллективных интересов, прежде всего финансовых, над пра-

вами спортсменов, которые лишены участия в международных соревнованиях без вины.

В то же время когда речь идет о защите прав иностранных футболистов, играющих в российских клубах, действия международных федераций меняются.

FIFA внесло дополнение в Положение о статусе и трансфере игроков в виде Приложения 7. В соответствии с ним иностранцы могут до 30 июня 2023 года приостанавливать контракты с российскими клубами в одностороннем порядке и заключать на этот период договоры с другими зарубежными клубами, «не сталкиваясь с какими-либо последствиями».

Необходимо отметить, что для российского правопорядка понятие «приостановления» трудовых договоров является новым, несмотря на достаточно долгую дискуссию по этому вопросу, но появилось оно именно в связи с особенностями правового регулирования труда спортсменов в 2008 году [1]. В соответствии со ст. 348.4 Трудового кодекса РФ (далее – ТК РФ) при временном переводе спортсмена в другой клуб, к другому работодателю его трудовой договор с основным работодателем приостанавливается.

Вместе с тем временный перевод и приостановление трудового договора происходят по согласованию между действующим и потенциальными работодателями – спортивными клубами – и самим спортсменом, и только в случае, когда «работодатель не имеет возможности обеспечить участие спортсмена в спортивных соревнованиях». Разве в нынешней ситуации российские футбольные клубы не могут обеспечить иностранным спортсменам участие в соревнованиях? Чемпионат России по футболу не прерывался ни на день и продолжается в обычных условиях.

Трудовые договоры с иностранными футболистами заключаются в соответствии с Российским трудовым законодательством, соответственно, права и обязанности обеих сторон могут быть реализованы только в его рамках. Таким образом, никаких оснований для приостановления иностранным футболистом трудового договора с российским клубом в рассматриваемой ситуации нет.

Вместе с тем реальность такова, что приостановления контрактов фактически происходят, и эту ситуацию нужно вернуть в правовое поле в соответствие с российским законодательством.

Возможно, стоит внести в ТК РФ соответствующие дополнения по аналогии с увольнением спортсмена по собственному желанию без уважительных причин, когда он обязан произвести в пользу работодателя денежную выплату. Ее размер определяется трудовым договором (ч.ч. 3 и 4 ст. 348.12 ТК РФ) [2].

Выводы. Анализ решений МОК и международных федераций, а также практики Спортивного арбитражного суда показал, что каких-либо реальных юридических оснований для отстранения российских команд и спортсменов от международных соревнований нет. На это также указывает отсутствие приостановления членства в этих организациях российских федераций. С очевидностью можно утверждать, что все санкционные решения носят политический характер. Такой подход, к сожалению, сильно ухудшает позицию российской стороны, построенной на доказательстве отсутствия в документах МОК и международных федераций положений, которые позволяют приостанавливать членство национальных федераций и отстранять спортсменов на основании военно-политических действий государства.

В то же время задача российских спортивных функционеров при оспаривании ограничений – находить дополнительные аргументы, указывающие на неправомерный характер принимаемых международными организациями мер: отсутствие необходимой нормативной базы, дискриминация российских спортсменов, явно несоразмерный подход к балансу интересов международных организаций и прав российских спортсменов. Наиболее актуальной такая работа является для тех видов спорта, где участие российских атлетов существенно влияет на качество соревнований (например, лыжный спорт, хоккей, фигурное катание и ряд других). Позднее данная успешная практика непременно распространится на все или многие виды спорта.

Решения CAS по отстранению от соревнований футбольных команд из России показали правовую неопределенность позиции высшего спортивного судебного органа. Фактически, решения продиктованы одним обстоятельством – отказом некоторых стран состояться с российскими командами. Эта ситуация в футболе и других видах спорта в обозримом будущем изменится, в том числе из-за финансовых потерь международных фе-

дераций от неучастия российских спортсменов. Должна быть подготовлена правовая основа для следующего этапа оспаривания решений спортивных организаций и работы с ними в изменившихся условиях.

Кроме того, сам CAS в том же деле К. Валиевой нашел аргументацию для отмены отстранения спортсменки во время Олимпийских игр в Пекине. А ведь ситуация была схожа с отстранением футболистов – все международные организации и большинство иностранных спортсменов поддерживали отстранение, что могло сказаться на «целостности соревнований». МОК даже распорядился не проводить награждения в случае, если К. Валиева станет призером соревнований. Однако это не помешало CAS поддержать решение Российского антидопингового комитета по отмене отстранения и допуску к соревнованиям. Суд встал на сторону прав конкретного спортсмена, поставил их выше интересов самих соревнований и международных спортивных организаций.

Если бы CAS не пользовался своими полномочиями в таком аспекте, то спортсмены всего мира остались бы незащищенными от

действий международных спортивных организаций [4].

Необходимо подготовить правовую основу для преодоления проблемы необоснованного приостановления спортсменом трудового договора с работодателем – российской спортивной организацией. Прежде всего это касается иностранных спортсменов. В настоящее время затронутая проблема существует в российском футболе, но не исключена и в других видах спорта.

В этой связи предлагаем внести изменения в ТК РФ, обязав спортсмена, приостановившего трудовой договор без согласования с работодателем, выплачивать денежную компенсацию в размере, установленном трудовым договором. При отсутствии данного условия в трудовом договоре выплата должна определяться в следующем порядке: 10 процентов стоимости трансфера спортсмена за каждый год приостановления договора. Таким образом, денежную выплату не обязаны будут выплачивать только те спортсмены, при заключении договоров с которыми каких-либо денежных выплат другим клубам не осуществлялось.

Список литературы

1. Бугров, Л.Ю. Приостановление трудового договора / Л.Ю. Бугров // Рос. юрид. журнал. – 2009. – № 1. – С. 112–124.
2. Офман, Е.М. Механизм расчета денежной выплаты при расторжении трудового договора по инициативе работника – профессионального спортсмена / Е.М. Офман, М.С. Сагандыков // Вестник Томского гос. ун-та. Право. – 2021. – № 41. – С. 185–192. DOI: 10.17223/22253513/41/16
3. Панарин, И.Н. Основы теории «Гибридной войны» / И.Н. Панарин // Международное сотрудничество Евразийских государств: политика, экономика, право. – 2019. – № 4. – С. 58–71.
4. Mazzucco, M. The Court of Arbitration for Sport's Decision in IOC v. Valieva: An Example of Arbitral Activism or Necessary Arbitral Activity? / M. Mazzucco // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 4. – Article 924916. DOI: 10.3389/fspor.2022.924916
5. Pavot, D. A Gap or Lacuna in the World Anti-Doping Code? Remarks on the CAS Interpretation in IOC, WADA, and ISU v. RUSADA, Kamila Valieva and Russian Olympic Committee (CAS OG 22-08, CAS OG 22-09, and CAS OG 22-10) / D. Pavot // *Frontiers in Sports and Active Living*. – 2022. – Vol. 4. – Article 946608. DOI: 10.3389/fspor.2022.946608

References

1. Bugrov L.Y. [Suspension of Labour Contract]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Law Journal], 2009, no. 1, pp. 112–124. (in Russ.)
2. Ofman E.M., Sagandykov M.S. [Mechanism of Calculation of Monetary Payment at Termination of Labor Contract at the Initiative of Employee – Professional Sportsman]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* [Bulletin of Tomsk State University. Law], 2021, no. 41, pp. 185–192. (in Russ.) DOI: 10.17223/22253513/41/16
3. Panarin I.N. [Foundations of the Theory of Hybrid Warfare]. *Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo Evraziyskikh gosudarstv: politika, ekonomika, pravo* [International Cooperation of Eurasian States. Politics, Economy, Law], 2019, no. 4, pp. 58–71. (in Russ.)

4. Mazzucco M. The Court of Arbitration for Sport's Decision in IOC v. Valieva: An Example of Arbitral Activism or Necessary Arbitral Activity? *Frontiers in Sports and Active Living*, 2022, vol. 4, article 924916. DOI: 10.3389/fspor.2022.924916

5. Pavot D. A Gap or Lacuna in the World Anti-Doping Code? Remarks on the CAS Interpretation in IOC, WADA, and ISU v. RUSADA, Kamila Valieva and Russian Olympic Committee (CAS OG 22-08, CAS OG 22-09, and CAS OG 22-10). *Frontiers in Sports and Active Living*, 2022, vol. 4, article 946608. DOI: 10.3389/fspor.2022.946608

Информация об авторе

Сагандыков Михаил Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, трудового права, Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия.

Information about the author

Mikhail S. Sagandykov, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Labor Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

Статья поступила в редакцию 12.10.2022

The article was submitted 12.10.2022